

Почти месяц прошёл с тех пор, как Людольф публично осудил Церковь, и к тому времени тысячи экземпляров его манифеста распространились по немецкоязычным регионам, священники, епископы и дворяне собрались вместе, чтобы поддержать его требования. То, что началось как локализованная ересь, как её изначально считала церковь, быстро поглотило немецкий мир и разгорелось, как лесной пожар. Католическая церковь находилась в кризисе; и Папство в Авиньоне, и Ватикан публично объявили Реформацию Людольфа продолжением ереси Беренгара, с которой Ватикан уже давно пытался бороться с растущим влиянием.

Поддержка Беренгара Проклятого, как называла его Церковь, фактически помогла делу Людольфа, учитывая, что многие немецкие дворяне в частном порядке сочувствовали его тяжелому положению. Однако теперь, когда должным образом рукоположенный священник публично одобрил его идеи, которые уже начали распространяться по Австрии, они быстро стали открыто приниматься многими, стремящимися положить конец влиянию Церкви на светские дела.

Церкви не потребовалось много времени, чтобы созвать собор по этому вопросу, а также по ряду других вопросов, которые беспокоили католическую церковь в данный момент, таких как примирение Папства и дела Тевтонского ордена теперь, когда они основательно спровоцировали Православную церковь своим крестовым походом на Русь.

Группа кардиналов, епископов и двух мужчин, оба объявивших себя единственными истинными Папами, сидели в часовне, расположенной в Бизофрии Константа, регионе Священной Римской империи, который сейчас считается частью Королевства Германия. Большая группа людей в настоящее время вела жаркие дебаты, во-первых, по вопросу о ереси Беренгара, которая теперь быстро распространялась по всему немецкому миру, и если в ближайшее время что-то не будет сделано, то даже если им удастся найти и уничтожить Беренгара Проклятого и его регентство, они всё равно не смогут полностью подавить эту Ересь.

Папа Симеон II, который был официально признанным Папой Ватикана, спорил со своим коллегой из Авиньона, известным под именем папа Авилий III. Симеон был первым, кто заговорил о ереси Беренгара, которая начинала становиться серьёзной проблемой для всех в комнате.

- Если мы не положим конец этой ереси, пока она ещё находится в зачаточном состоянии, она может разрушить Церковь в целом! Ясно, что мы должны заставить не только ордена крестоносцев, но и благочестивых дворян из каждого христианского Королевства отправиться в регионы, наиболее пострадавшие от этого богохульства, и предать мечу каждого из этих еретиков!

Авилий, с другой стороны, не мог не посмеяться над этой идеей; было совершенно нелепо думать, что они могли бы заставить весь христианский мир вторгнуться в Германию; немецкие лорды не просто позволили бы армии иностранцев вторгнуться на их земли, чтобы убивать своих людей. Во всяком случае, это объединило бы германские государства и предотвратило бы предстоящую гражданскую войну, которая Церковь отчаянно хотела развязать, чтобы воспользоваться Хаосом и получить больше власти и влияния. Таким образом, другой так называемый Папа Римский, присутствовавший в комнате, не мог удержаться от опровержения

первого.

- Скажи мне, Симеон, как ты собираешься отличить верующих от еретиков?

Симеон не колеблясь высказал своё мнение и смело заявил на весь зал, чтобы его услышали.

- Бог узнает!

Подразумевается, что они убьют всех в пострадавших районах и оставят Богу право судить их души. В конце концов, это был бы не первый раз, когда Церковь делала что-то подобное. Несколько высокопоставленных членов епископата кивнули в знак одобрения этого предложения. Напротив, многие другие с ужасом смотрели на предложение сделать такое.

В конечном счёте голос разума обратился к особенно харизматичному кардиналу, который предложил всем им более дипломатичный подход.

- Кто-нибудь из вас действительно пытался урезонить человека, которого мы называем Беренгар Проклятый? Очевидно, что это образованный человек с обширными знаниями Священного Писания. Учитывая, что ещё до того, как Людольф выдвинул против нас свои обвинения, Беренгар точно перевёл Библию на немецкий язык и начал распространять её вместе со своими собственными интерпретациями в серии брошюр.

И Симеон, и Авилий покачали головами; на самом деле, если уж на, то пошло, Симеон был виновен в постоянной эскалации конфликта; к настоящему времени он был знаком с тем, как Беренгар реагировал на любого, кто пытался оказать на него своё влияние, и, очевидно, это имело негативные результаты. Таким образом, кардинал продолжил свою речь и возложил часть вины на папу Ватикана.

- Симеон, если бы ты на секунду задумался над этим вопросом, ты бы понял, что если бы ты не одобрил попытку Ламберта устранить своего старшего брата и завладеть наследством, которое по праву принадлежит Беренгару, то ничего бы этого не произошло! Каждый раз, когда вы пытаетесь навязаться законно назначенному регенту, это бросается вам в лицо! Простой юноша перехитрил тебя во всех делах, в которых ты сговорился против него! Кто сказал, что он не собирается перехитрить и победить вас ещё раз, когда вы вторгнетесь в его земли с Тевтонским орденом?

После того, как кардинал, находящийся под его командованием, подвергся резкой критике, папа Симеон II с позором опустил голову на глазах у всех епископов и кардиналов. То, что сказал кардинал, было правдой. Однако будь он проклят, если не заставит Беренгара заплатить за постоянное унижение, которое он перенёс, в том числе и то, которое только что произошло здесь, в Совете Константы

Таким образом, Симеон не мог не протестовать против самой идеи о том, что всемогущая Церковь должна вести переговоры с скромным регентом виконта.

- Я отказываюсь, как представитель Бога здесь, на Земле, я не склоню голову перед каким-нибудь ничтожным виконтом или его проклятым сыном, выступающим в качестве регента вместо него! Я получу удовлетворение за возмущенные действия этого еретического юноши!

При этом Совет Константы разделился в вопросе о том, как действовать в вопросе о ереси Беренгара; некоторые хотели вторгнуться в земли, на которых она затронула, и убить всех живущих в них людей. Некоторые хотели договориться с Беренгаром, чтобы узнать, прекратит ли он свою антицерковную пропаганду, а некоторые тайно встали на сторону Беренгара и тех соображений, которые он и Людольф высказали. Во всяком случае, реакция Симеона на всё это доказывала, что Беренгар был прав. Однако они были слишком напуганы, чтобы высказать свои опасения, и поэтому хранили молчание. Эти епископы и кардиналы, которые согласились с Беренгаром и Людольфом, станут основой немецкой реформации. На данный момент, Совет продолжал обсуждения, было много тем для обсуждения, и им ещё предстояло решить, как поступить с Беренгаром и его взглядами.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2407741>